

«Вззз... вззз... вззз...» — под теплой водой трижды коротко вибрировал квантовый компьютер на изящном запястье, посылая по поверхности едва заметную рябь.

Хозяин запястья, однако, оставался недвижим. Он лежал на спине, полностью погрузившись в воду, и лишь его длинные серебристо-белые ресницы подрагивали под ярким светом ламп, словно пытаясь стряхнуть с себя их назойливое сияние.

«Вззз...» — квантовый компьютер вибрировал снова, но на этот раз легкая волна, не успев родиться, угасла. Ванная вновь погрузилась в тишину, нарушаемую лишь клубами пара и едва слышным плеском воды.

«Шшш-шлеп!» — нечто с силой вырвалось из-под воды, на мгновение скрылось в тумане и тут же рухнуло обратно, подняв фонтан брызг. Пар взметнулся, закружился.

Вслед за этим в пустой ванной комнате замелькали звуки. Плеск воды становился все чаще, сливаясь в единый шум. Сквозь колышущийся туман смутно проглядывало нечто, похожее на серебристый рыбий плавник, отчаянно бившийся о воду.

«В333-В333-В333!» — квантовый компьютер вдруг начал неистово вибрировать. Рука, на которой он был надет, теперь была прижата к гладкой груди, пальцы сжались в кулак, словно в отчаянной попытке что-то сдержать.

Бай Юньцзи очнулся от непрекращающейся вибрации. Сознание еще не прояснилось, но тело уже захлестнула волна ощущений. Знакомая острая боль пронзила череп и внутренние органы, мгновенно лишая конечности сил. Лишь хвост в агонии судорожно бился, но и он вскоре обессилел под натиском боли.

«Вззз...» — компьютер продолжал вибрировать. Взгляд лазурных глаз Бай Юньцзи расфокусировался. Нескончаемая боль почти сокрушила его волю. Словно хватаясь за последнюю спасительную соломинку, бледные, дрожащие пальцы, преодолевая агонию, нащупали квантовый компьютер. Экран загорелся.

В затуманенном взоре смутно виднелся иероглиф «Тин». Тин? Что «тин»? Звук? Когда в его мире появилось такое слово? — лениво пронеслось в помутненном сознании.

— Кх! — боль становилась все невыносимее, но, как ни странно, разум Бай Юньцзи прояснился, а взгляд сфокусировался. На экране квантового компьютера отчетливо высветилось имя Гу Тинланя.

Собравшись с силами, он нажал кнопку ответа. Несколько раз попытался открыть рот, но не смог издать ни звука. В очередной раз он возненавидел свою ущербность. Стиснув зубы, он из

последних сил выкинул хвост из воды, но тот тут же бессильно упал обратно.

Мало! Этого мало! Мышцы его рук напряглись. После нескольких отчаянных попыток левая рука наконец вцепилась в край ванны. Задышавшись, он высунулся из воды. Его нечеткий взгляд упал на флаконы и баночки, стоявшие на бортике.

Тяжело дыша, он выдернул из воды правую руку и одним махом смахнул все банные принадлежности. Они с грохотом, которого Бай Юньцзи не слышал, посыпались на пол. Рука, потеряв опору, ударилась о стену.

Новая волна боли заставила Бай Юньцзи задрожать. Силы стремительно покидали его, правая рука почти не слушалась. Но нельзя сдаваться! Дверь... нужно открыть дверь! Собрав последние остатки сил, он ударил хвостом по воде, и его тело перевернулось. От этого движения лоб безошибочно ударился о специальную кнопку открытия двери на боковой панели квантового компьютера.

Теперь все... Сознание угасало. Левая рука разжалась, и высунувшееся из воды тело снова бессильно рухнуло на дно, подняв небольшой фонтан брызг.

Дверь ванной резко распахнулась. Ворвавшийся внутрь Гу Тинлань увидел именно эту картину: обнаженный серебристый русал лежал на боку в ванне, лицом к стене. Его хвост, отливающий перламутром, легко покачивался в такт волнам — зрелище, похожее на сон...

— Юньцзи? — почти беззвучно прошептал Гу Тинлань, медленно приближаясь к краю ванны. «Дзынь!» — под ногой что-то звякнуло. Звук удара мгновенно вернул Гу Тинланя к реальности.

Он окинул взглядом пол — повсюду валялись разбросанные банные принадлежности, которые смахнул Бай Юньцзи. Гу Тинлань снова посмотрел на ванну и наконец осознал, что на дне лежит хозяин комнаты, Бай Юньцзи.

В этот момент Бай Юньцзи уже был в полубессознательном состоянии, и только его тело непроизвольно подрагивало от боли. Гу Тинлань тоже заметил неладное. Ощущение сна развеялось, уступив место растущей тревоге и беспокойству.

Он опустился на колени у ванны, обхватил Бай Юньцзи за плечи и, полюбив, полуподняв, вытащил верхнюю часть его тела из воды. Уложив безвольно поникшую голову Бай Юньцзи себе на плечо, Гу Тинлань наконец увидел его мертвенно-бледное лицо и искусанные в кровь губы.

Лицо Гу Тинланя мгновенно окаменело. Забыв о приличиях, он одним движением поднял его из ванны и понес в спальню.

— Кхм... — внезапное ощущение обезвоживания заставило Бай Юньцзи на мгновение прийти в

себя. Когда его осторожно уложили на кровать, он с трудом приоткрыл глаза. В размытом свете он увидел темноволосого юношу, который с тревогой смотрел на него. Его губы шевелились, но слов было не разобрать.

«Темные волосы? Это Гу Тинлань...» — подумал он, и его сознание окончательно провалилось в бездонную тьму.

Не успев обрадоваться его пробуждению, Гу Тинлань увидел, как тот снова потерял сознание. Всепоглощающий ужас охватил его. Дрожащей рукой он набрал номер главного управляющего Ань Бо для видеозвонка.

Звонок был принят почти мгновенно. На экране появился Ань Бо, все еще в официальной одежде, занятый организацией уборки банкетного зала.

— Добрый вечер, господин! — с улыбкой поприветствовал он.

— Господин Ань Бо! Юньци, кажется, нехорошо! — с искаженным лицом выпалил Гу Тинлань, поворачивая камеру так, чтобы в кадр попал лежащий на кровати Бай Юньци. Он не знал, как облегчить страдания супруга, и мог лишь надеяться на главного управляющего, который заботился о принце много лет.

— Я сейчас буду! Прощу прощения! — улыбка мгновенно исчезла с лица Ань Бо. Быстро бросив эту фразу, он нахмурился, коротко поклонился и прервал видеосвязь.

Когда Ань Бо прибыл с медицинской бригадой, Гу Тинлань с мрачным видом сидел у кровати и, сквозь пуховое одеяло, легонько похлопывал по все еще дрожащему телу Бай Юньци. Его пижама была насквозь мокрой и липла к телу, но он этого не замечал.

Услышав шум у двери, Гу Тинлань отстранился, уступая место у кровати подбежавшим медикам. Наблюдая за их слаженными, отточенными действиями, он немного выдохнул.

— Господин! Прощу вас, переоденьтесь, чтобы не простудиться. О Его Высочестве позаботится медицинская бригада, — сказал Ань Бо, вошедший в комнату последним. Сначала он оценил состояние Бай Юньци, а затем с беспокойством обратился к растрепанному Гу Тинланю.

— Юньци, он... — тихо спросил Гу Тинлань, его лицо все еще хранило следы потрясения.

— Господин, сначала переоденьтесь. Его Величество скоро прибует, вы сможете расспросить его о подробностях, — мягко сказал Ань Бо, видя, в каком состоянии находится Гу Тинлань.

Гу Тинлань поджал губы. Он понимал, что в таком виде не может встречать императора. Кивнув, он с тяжестью в ногах направился в соседнюю комнату.

Ань Бо, видя, что тот в рассеянности уходит с пустыми руками, вздохнул и окликнул его:

— Господин, подождите!

Затем он быстро прошел в гардеробную главной спальни, достал новый комплект одежды, явно сшитый по меркам Гу Тинланя, и протянул его застывшему в дверях мужчине.

— Поторопитесь, переоденьтесь. Рядом есть гостевая спальня, — с улыбкой посоветовал Ань Бо, словно боясь, что Гу Тинлань в своем нынешнем состоянии заблудится в вилле.

Гу Тинлань опустил взгляд на черную хлопковую пижаму в своих руках. Его пальцы, скрытые тканью, слегка потерли материал. Всепоглощающий ужас, вызванный состоянием Бай Юньци, немного отступил, уступив место неясному чувству.

— Спасибо, Ань Бо, — серьезно поблагодарил Гу Тинлань. Он еще раз взглянул на Бай Юньци, окруженного медиками, и только потом, тяжело ступая, ушел.

Вскоре после ухода Гу Тинланя у двери послышались торопливые, беспорядочные шаги. Это была императорская семья, примчавшаяся по первому зову. Все были в пижамах, не успев переодеться.

— Как Юньци? — войдя в комнату, тут же спросил Бай Цимин с тревогой на лице. Он только собирался лечь спать, когда получил известие, и, не успев ничего выяснить, бросился сюда вместе с королевой.

Главный врач медицинской бригады как раз убирал диагностическое оборудование. Он попросил остальных продолжать, а сам отошел от кровати, подошел к императору и, слегка поклонившись, с уважением доложил:

— Ваше Величество, у Его Высочества наследного принца снова случился приступ врожденного яда.

— Приступ? Прошло всего два месяца! Как это могло случиться? — воскликнула королева Фиона, стоявшая рядом с Бай Цимином, закутанная в халат. Ее элегантное, исполненное достоинства лицо было искажено тревогой.

— Да. Судя по текущим данным, в будущем интервалы между приступами у Его Высочества могут постепенно сокращаться, — со стыдом в голосе пояснил главный врач, опустив голову.

— Неужели ничего нельзя сделать? Брат... хотя бы облегчить боль! — с мукой в голосе спросил Бай Ясы, стоявший за спиной Бай Цимина и державший за руку младшего брата. У Бай Лэйтэ глаза уже были на мокром месте.

— ...Приношу свои глубочайшие извинения. То, что он может впасть в бессознательное состояние, — это уже лучший исход... — по сравнению с прошлыми годами, когда он мог лишь терпеть мучительную боль...

Но голос главного врача затих. Он лечил наследного принца много лет и своими глазами видел, как тот рос, страдая от яда. Неспособность найти противоядие в течение стольких лет наполняла его безграничным стыдом.

— Если интервалы между приступами будут сокращаться, что тогда? — тихо спросил Бай Цимин. Глядя на своего мертвенно-бледного старшего сына, утопающего в пуховом одеяле, он чувствовал, как его сердце разрывается на части.

— ...Если они будут постоянно сокращаться, Его Высочество может... — дальнейшие слова главный врач произнести не смог, но все в комнате поняли, что он хотел сказать.

В комнате внезапно воцарилась тишина. По щекам королевы Фионы покатались слезы. У стоявшего рядом Ань Бо тоже заблестели глаза.

Бай Ясы и Бай Лэйтэ с недоверием уставились на говорившего врача, не в силах произнести ни слова возражения. Несколько легендарных основных компонентов для противоядия искали уже более двадцати лет. Даже они, будучи детьми, знали, что найти противоядие труднее, чем достать луну с неба. Но неужели нет никакого способа спасти старшего брата?

— Ему ввели блокатор N2? — кулаки Бай Цимина были крепко сжаты. Голос его был ровным, но лицо — мрачнее тучи.

— Ввели в первую же минуту, Ваше Величество, — тут же ответил главный врач. Блокатор N2 был миорелаксантом, который мог лишь расслабить напряженные от боли мышцы и уменьшить повреждения тела, но не мог облегчить страданий Его Высочества.

— Блокатор N2? — у двери спальни неизвестно когда появилась высокая фигура в черной хлопковой пижаме. Это был вернувшийся после переодевания Гу Тинлань.
